

ДИКИЕ ЯГОДЫ

Сегодня, на мой взгляд, невозможно не вписать какое-либо художественное явление или событие в социальный, политический или международный контекст, потому что границы и государств, и культур, и сфер жизни постепенно становятся все более прозрачными. И, конечно же, в подобных условиях книга с названием «Русские истории» непременно должна была привлечь на себя пристальное внимание современных читателей и получить большое количество трактовок и толкований.

Должна сразу честно признаться – брала эту книгу в руки с некоторой настороженностью. Сложно было соотнести «истории» с поэзией, опасалась, что автор решил в строгой, может быть, даже «громогласной» манере научить читателя, истину ему открыть.

Теперь, когда книга прочитана, знаю, что в ней – живая жизнь. Здесь собраны очень честные, простые, пронзительные, глубокие произведения о самом главном и вечном – любви, вере, истине, мире, жизни, России. Когда читаешь «Русские истории», возникает ощущение, что только такие образы, слова, темы по-настоящему важны, а все остальное – эпоха, государственный строй, международные обстоятельства – очень декоративно, ненатурально, поэтому не заслуживает пристального внимания.

В чистом поле

Книга разделена на четыре смысловые части: «След на земле», «Игра в города», «Осколки» и «Материк». Каждая из них объединяет поэтические произведения со схожими образами, идеями, художественным состоянием автора. Каждая начинается тематическим черно-белым рисунком, к которому прибавлены строки одного из стихотворений.

Изобразительная завязка для каждой части выбрана, на мой взгляд, изумительно: на рисунках – ягоды, и строки □ тоже о ягодах. Причём ягодах диких: рябине, волчьей ягоде, чернике. Такая композиция создает совершенно особое настроение: мы уже с первых строк оказываемся ближе к земле, к живой русской природе, становимся абсолютными детьми, непосредственными и понимающими голоса природы и жизни с первых звуков.

В первой части – «След на земле» – автор создает многомерное художественное пространство, в котором легко и привольно дышится, чувствуется простор, как в чистом поле. И удивительная вещь: стихотворения и неразрывно связаны между собой, и каждое из них является самостоятельным и глубоким произведением. Первая часть пропитана природным духом, воспоминаниями о детстве и дорогих сердцу автора людях, и все это сплетено с русским духом и русской душой. Здесь так

связаны друг с другом мысли и чувства автора о разных местах и народах, о маме и вере.

Поражает то, что автор берет необъятные темы и запросто смешивает их с чем-то, казалось бы, маленьким и обычным. Но именно благодаря такому смещению и не возникает сомнений: да, вот такой он мир, вот такая наша Родина, и мы сами – частицы всего вечного. Гармоничные движения от малого к глобальному и наоборот очень ощущаются, например, в стихотворении «Северней совсем похолодало...»:

...Но, и в мировую перемену
вековых основ не хороня,
мы-то знаем истинную цену
вешнего и внешнего огня.

Мере неизменные и долгу,
мы-то можем, к небу или вглубь
обратя дыхание, подолгу
от живых не отрываться губ...

И мы погружаемся в этот мир вечных символов, знаний и истин. Приходим к векам через огонь и возносимся к небу благодаря любимым тёплым губам.

Ещё один яркий пример подобных полетов через малые и большие миры – заключительная часть поэмы «Тридцать шесть и семь», действие в которой начинается с утренних хлопот на кухне, а завершается рядом с Гомером!

Между светом и тьмой

Во второй части книги автор переносит нас уже в города. Особенно много он пишет об уральских городах и об Урале – своей малой родине. Городские образы и строки уже не так просторны и вольны, здесь очень выразительно переданы бетонная многоэтажность городской жизни, монолитность, темное и тесное железо. И здесь уже много образов – символических форм: литьё, колокола, башни. Здесь полёт мысли борется с городским заточением, а малое с большим или обыденное с вечным уже не могут быть в гармонии. Вот, например, стихотворение «Невьянская башня»:

...Вечная тяжба ростка и металла,
белой берёзы и рыжей руды.
Горнозаводская доля Урала –
трата народа, земли и воды...

Но, упираясь в железные плиты,
с края последнего восьмерика
ты убедишься, что воды разлиты,

люди малы, а земля широка...

Но дух оказывается шире и сильнее, русская земля берёт своё. Потому что не может искусственное превзойти природу, часть не может покорить целое. И об этом очень точно говорит автор в поэме «Игра в города», которая эту часть завершает:

...Когда корешками на тысячи лет углубиться –
не всё ли едино, какая верста и столица?
И раньше бывали медвежьи углы-времена,
да вновь прорастали из тёплой земли семена...

Третья часть носит одновременно простое и метафоричное название – «Осколки». И в ней автор рассказывает нам о каких-то «осколочных», единичных военных событиях в городах и селениях, причем здесь нет временных рамок: мы читаем о событиях, произошедших век или два века назад, о современных людях и делах. Но все произведения объединены тем, что в них лейтмотивом становится понятие «дух», «русский дух». В стихотворениях сконцентрированы сила, выдержка, умение бороться, терпеть и ждать.

Вместе с тем в них сплетены горечь и ирония от вещей, которые изменить невозможно и воспоминания о которых горьки и тяжелы. В «Балладе о высшей расе», например, уже с первых строк забавное, шутливое находится рядом со страшным:

Слову поверь или телом пойдя проверь:
серая крыса – очень серьёзный зверь
и по уму-приплоду, и потому,
что человеку сроду несла чуму...

В третьей части книги вечный свет: семья, жизнь, любовь, вера – сталкивается с вечной тьмой: войной, смертью. И на таком противопоставлении изображается победа духа.

Главное о главном

Финальная часть называется «Материк». Если вспомнить определение, материк – это большой участок земли, окруженный водой. И здесь автор говорит нам о закольцованности всего происходящего: в конечном итоге главным врагом человека становится сам человек, и постепенно его развитие, изобретения, открытия получают место в мире и начинают жить своей жизнью, зачастую в противостоянии со своим изобретателем. А ход времени не останавливается, и жизнь идет. И в стихотворении «Беззащитную озимь морозы в полях обожгли...» об этом очень точно сказано:

...Так мешаются в недрах небес водяные пары

круговертью воздушных клубков и туманных потоков –
между каплями не различишь ни отцов, ни потомков:
все едино вода, вознесенная в тартарары...

В заключение хочу сказать, что вся книга «Русские истории» – это цельный, очень искренний живой организм. Эта книга очень сильна по душевному размаху, и я считаю, что прочитать ее нужно непременно. Автор говорит в ней главное о главном, делает это предельно честно, чисто, открыто и глубоко. В «Русских историях» я прочитала живую жизнь, я её прочувствовала. Вместе с этим я с радостью вспомнила, что я русский человек, что я живу в России XXI века, что я верю и люблю, дышу именно этим воздухом и собираю именно эти дикие ягоды. Это ли не главное?